

Разговор по душам

Кино и свобода – совместимы?

«Первые впечатления – самые живые», – говорит Татьяна Таянова

В ноябре отметил десятилетие городской киноclub P. S., ставший одним из брендов современной Магнитки. Автор идеи, инициатор создания и бессменный руководитель клуба Татьяна Таянова – яркая творческая личность из тех, кто формирует культурное пространство города. Кандидат филологических наук, член Союза российских писателей, куратор проекта «Балкон поэзии» в рамках городского Карнавала у Пушкина, преподаватель литературы и организатор ежегодного Дня поэзии в академическом лицее, редактор газеты «Лицейский вестник» (6+) со страницей прозы и поэзии, она сочетает в себе любовь к слову и любовь к экрану. У Татьяны Александровны весомый авторитет как у кинокритика с блестящим аналитическим умом и глубоким погружением в материал.

В далёкие девяностые мы, студентки литфака МГПИ, по четвергам вместе ходили в институтский киноclub «Сталкер». Уже тогда Таянова поражала меня меткостью суждений и кругозором – имена ярких актёров и культовых режиссёров я узнавала от неё. А потом у Таяновой появилась база мультиплекса Jazz Cinema – поддержку социальному проекту оказывают директор кинотеатра Рафаэль Сайфумулюков и генеральный управляющий Григорий Бабаянц. В тандеме с Татьяной Таяновой работает Павел Павлов: репертуарная политика и коммуникация с прокатчиками по всей стране – зона его ответственности. Но душа клуба – безусловно, Татьяна, с её тонким вкусом в искусстве, тактом в ведении дискуссий, искренностью и обаянием. Поэтому разговариваю именно с ней.

– Расскажи, как кино с большой буквы пришло в твою жизнь.

– Назову два способа увлечься кино. Как зритель полюбила его ещё в детстве. Мне было лет 13–14, по телевизору поздно вечером показали «Седьмую печать» (16+) Бергмана, и я поняла, что кино – это искусство. Оно умное, оно задаёт вопросы, заставляет мучиться от непонимания. Сцена, где герой играет со смертью в шахматы, – мощный вопрос, впечатавшийся в мозг. До этого смотрела кино для развлечения, для удовольствия, для отдыха. Но мне нравится думать, искать ответ – до сих пор ищю. Это состояние встревоженности хорошим произведением искусства для меня – самое радостное, удивительное в контакте с фильмом.

Вторая точка отсчёта в увлечении киноискусством – уже не индивидуальный зрительский интерес... Когда была аспиранткой МаГУ, у меня всё время вертелась в голове идея – как бы создать свой киноclub, привлечь единомышленников, кто отвечал бы на те же вопросы и кому я могла бы озвучить свои варианты ответов. Я пошла по стопам Людмилы Ивановны Киреевой, которая на

худграфе вела историю искусств и одновременно руководила киноclubом «Сталкер», куда ходил весь город.

– Будучи филологом, ты погружаешься в текст. Русская классика ставит вопросы, над которыми мы думаем до сих пор. Почему кино – чего не хватало в литературе?

– В семье было два любимых занятия – смотреть фильмы и читать книги. Ни одно из этих увлечений не считаю выше или ниже. Но если философски анализировать, чего не хватает в литературе, – книга не может до такого предела оживить человека, как это делает талантливый актёр и талантливо смотрящий на него сквозь призму своего замысла режиссёр.

– Есть мнение, что читатель всё представляет сам, а фильм навязывает одну трактовку.

– Я говорю не об экранизациях, а о фильмах, изначально созданных с нуля, – когда режиссёр взял оригинальный сценарий или написал его сам. Погружаюсь в каждую пору, в каждый нерв, в каждую жилку. Актёр – живой инструмент, созданный не моим воображением, а реальностью. Может быть, я слишком стеснительна, чтобы в жизни наблюдать за людьми, выхватывать глазами из толпы лица и общаться. Но мне настолько интересен человек, что я врываюсь в него глазами, и созданный актёром художественный образ воспринимаю гораздо полнее, ближе к себе, чем вычитанный.

– Клуб получил название P. S., то есть постскриптум – потому что есть обсуждение после фильма?

– В моём восприятии это постскриптум, потому что это даже не окончательно сформированные мысли о кино, а первые впечатления, самые живые. Это как сырая речь дневника. А когда несколько человек выступит, я могу ещё раз взять слово и собрать какие-то мысли, нащупать концепцию.

– Наверняка повзрослевшие лиценсты помнят: до P. S. у тебя уже был серьёзный опыт кинопросветительской работы.

– Клуб в кинотеатре, где можно смотреть фильмы на большом экране, а потом оставаться на час и ещё обсуждать... Не думала, что такое возможно в нашем городе, где не все «заточены» на артхаус, авторское кино. В 2008 году я создала киноclub в академическом лицее. Можно было принести фильм на флешке и посмотреть на маленьком экране, используя проектор. Зрители, которые регулярно собирались в лицее, пришли и в Jazz Cinema.

– Педагогический опыт в общении с аудиторией помогает?

– Да, и опыт филолога. Потому что любой анализ – литературоведческий, искусствоведческий – использует одни и те же механизмы. Нам нужно разобраться с темой, идеей, проблемой, с системой художественных образов. Конечно, у кино своя специфика: обсуждаем свет, цвет, работу монтажёра...

– Какая возрастная аудитория преобладает в киноclubе?

– Молодёжь всё больше коммуницирует в Интернете, а молодёжь нашего возраста, если так можно назвать нас с тобой, – 30+, 40+ и старше – это костяк сейчас. Иногда приходят студенты, лиценсты, старшеклассники.

– Перед началом сеанса в P. S. люди общаются, обмениваются новостями – сообщество «своих».

– Часть аудитории интересуется прежде всего фильмом: слушают вступительное слово, а на титрах уходят. Общение – для тех, кто готов потратить на это достаточно времени и сил. После обсуждения и в одиннадцать вечера домой возвращаемся, и позже. Не все на машинах, кому-то приходится уезжать на такси. И всё же около половины зрителей делают этот выбор – остаются.

– Как идёт отбор фильмов?

– Главный отборщик репертуара – Павел Павлов. Он сотрудничает с прокатными компаниями. Иногда приходится делать выбор из узких вариантов. Я бы смотрела исключительно философское или психологическое кино и исключительно известных режиссёров, обладатель Гран-при главных фестивалей мира. Паша – сторонник того, что надо смотреть разноплановое кино, в том числе и ленты начинающих режиссёров.

– Дополняете друг друга!

– Жанры представлены очень разные. Так, скоро будем смотреть фильм воспоминаний о Сергее Бодрове-младшем, которому 27 декабря исполнилось бы 50 лет.

– Клуб P. S. продолжает свою жизнь и в Сети. Регулярно читаю вашу группу «ВКонтакте» https://vk.com/ps_cinema.

– После сеанса зрители обдумывают фильм и о нём пишут, – как правило, это три-четыре активиста. Потом идёт беседа в комментариях. Но главное – не сетевое общение, а живая связь. Группа, как и клуб, создана в 2011 году. Если открыть раздел «Афиши», можно увидеть почти весь наш репертуар за десять лет, за исключением первого полугодия.

– Вспоминаю встречу со Славой Россом в преддверии юбилея клуба и мощный фильм «Сибирь. Монамур» (18+)...

– Мы смотрели его дважды, в ноябре 2011-го и в День российского кино в августе 2021-го. Но это был не самый первый фильм, а один из первых. Стартовали 2 ноября 2011 года фильмом «Жила-была одна баба» (18+) Андрея Смирнова. Мы ведь сначала были такие идеалисты – надеялись, что удастся вести клуб чисто на русском репертуаре. Но потом упёрлись в тупик: отечественный кинематограф каждую среду по новому фильму нам не выдаст.

– А ведь у вас и ретроспективы проходят.

– Прокатчики увидели в них потенциал, это несколько лет длится. У нас шли фильмы Бергмана, Феллини, Альмодовара, «Июльский дождь» (0+) Марлена Хуциева...

Прокатчики так привязались к ретроспективам, потому что по гениальности современное кино не приближается к старому. И для настоящего киномана такие показы – это всё равно, что увидеть «Джоконду», а не её репродукцию. Я могу посмотреть в каждую морщинку Марчелло Матростройни на большом экране, в то, как работает каждый нерв, и всмотреться в Алена Делона, у которого лицо не движется, – техника игры «огонь подо льдом» без всякой мимики передаёт состояние героя, и на большом экране видишь, как актёр это делает. Те, кто с телефона фильмы смотрит, много теряют.

– А может быть, это эффект ретро-музыки – она кажется лучше современной, потому что шелуха отсырела с десятилетиями?

– «Джокер» (2019, 18+), при всей гениальной игре Хоакина Феникса, не может приблизиться к тому, что сделал Скорсезе в «Таксисте» (1976, 18+). И «Таксиста» берут прокатчики, и народ валом идёт. А если сценарий пестрит штампами, его не спасут ни режиссура, ни актёрская игра.

– Всё острее дефицит хороших сценариев. Часто замах мощный, а кончается всё пшиком...

– Или даже кульминации не происходит, нет точкой кипения.

Я тоже это чувствую. Много милых зрелищ, увлекающих – и даже притворяющихся искусством. Настоящего нерва, настоящей ярости, настоящей любви очень мало. И дело не только в сценарии – в продюсерском подходе к кино. Авторское кино – маленький островок оставшегося художественного кино, личной свободы, вообще свободы, которая у искусства пока есть. Режиссёры ещё могут себе это позволить. Такие, как Ларс фон Триер, которые не следуют общему правилу «для зрителя, для кассы, для продюсера, для успеха».

– Вечная дилемма искусства – для масс или для духовной элиты.

– Мне кажется, у Тарковского была гораздо больше аудитория, чем сегодня у артхаусников.

– Он же гений!

– Мы можем думать, что он лучше, а можем – что зрители тогда были лучше... или были лучше подготовлены.

– И как раз клуб P. S. помогает восполнить пробелы в этой подготовке. Определяешь вектор, куда дальше двигаться?

– В такие времена трудно предсказывать будущее. Живу в основном внутри настоящего, стараясь получать удовольствие от общения, от новых лиц, взглядов. Хотелось бы, чтобы в клубе стало больше желающих выступать – неважно, выходить перед залом или с места задавать вопросы. Это большая смелость – открываться перед незнакомцами. Наши зрители – не совсем та компания, которая знает друг друга по именам и адресам. И люди, тем не менее, открываются.

Наша главная установка с момента основания киноclubа P. S. не менялась. Каждую среду по вечерам мы собираемся, чтобы посмотреть хорошее кино, а после – поговорить о нём. Через искусство – к общению. Через общение – к новому пониманию кинематографа.

✍ Елена Лещинская

© Евгений Рухмалёв

Татьяна Таянова